

УДК 061.2(=411.16)(474.2)

Е. А. Якимова

(г. Москва, Российская Федерация)

Современная еврейская община Эстонии: возрождение и поиск идентичности

История еврейской общины, проживающей на территории современной Эстонии, весьма непродолжительна. Как отметил Э. Нодель в своей лекции «Жизнь и смерть эстонского еврейства», прочитанной в 1972 г. в Торонто: «Сама по себе история еврейских общин в Эстонии — незначительная и небольшая глава в истории еврейского народа и маленькая страница в эстонской летописи»¹. Первые упоминания о поселении еврейского населения в Ревеле (Таллине) относятся к XIV в. Однако сведения о постоянном нахождении евреев на территории современной республики связаны с XIX в., когда право на проживание там получили т. н. «николаевские солдаты», прошедшие воинскую службу в соответствии с указом о воинской повинности евреев Николая I, студенты и выпускники университета в Тарту, купцы и ремесленники.

О современной эстонской еврейской общине можно говорить начиная с 1988 г., когда было образовано Общество еврейской культуры Эстонии (ОЕКЭ). Это событие стало своего рода символом открытого возобновления деятельности еврейских организаций республики. Более того, ОЕКЭ оказалось пионером в рамках всего СССР, где до этого момента еврейские организации и объединения находились на нелегальном положении. Впрочем, во многом процесс возобновления жизни эстонской еврейской общины тогда еще не был окончательным. О полноценном ее формировании на новом этапе можно говорить с 1992 г., когда официально была воссоздана Еврейская община Эстонии (ЕОЭ).

За годы, прошедшие с того момента, оформилась ее структура. Центральное место в ней занимает Совет общины, состоящий из 15 членов от Таллина, среди которых по одному представителю от синагоги и еврейской школы, а также 3 делегатов от городов Тарту, Нарва и Кохтла-Ярве. Во главе общины стоит председатель. Кроме того, имеются директор социального центра и директор общинных программ, отвечающие за текущую деятельность. Еврейское население проживает и в других городах, таких как Пярну и Силламяэ. В последнем предполагалось основать один из филиалов ЕОЭ, однако Совет общины не поддержал

эту инициативу. Впрочем, данное обстоятельство не помешало интересу местного населения к собственной истории. Там были подготовлены несколько исследований по Холокосту в Вайвараской волости.

Вторым важным для понимания особенностей жизни эстонской еврейской общины элементом стоит считать численность ее представителей. Так, по информации Еврейского музея Эстонии, в 1881 г. она составила порядка 3300 человек. Наибольшие показатели характерны для 1959–1970 гг., когда в республике насчитывалось более 5000 евреев. Перепись населения 1989 г. ставит еврейскую общину, насчитывавшую тогда 4613 человек, на шестое место среди национальных групп Эстонской республики². Согласно статистическим данным эстонской стороны за 2012–2015 гг., численность еврейского населения составила на 1 января 2012 г. — 2109 человек, на 1 января 2016 г. — 2023 человека, что соответствует уже девятому месту³.

Во многом символом современной эстонской еврейской общины стала синагога, открывшаяся 16 мая 2007 г. До этого момента Эстонская республика оставалась единственной страной ЕС, на территории которой отсутствовало полноценное здание синагоги. От первоначальных планов воспроизведения фасада Большой хоральной синагоги, разрушенной в 1944 г., было решено отказаться. Во многом причиной тому послужило мнение местных властей, посчитавших более уместным современный стиль. В итоге было построено здание, которое сочетает в себе новые тенденции в архитектуре, одновременно имея сакральный смысл. К примеру, разноуровневые опоры в стеклянных стенах синагоги символически воспроизводят периоды взлетов и падений местной еврейской общины.

Наконец, говоря о современной еврейской общине, нельзя не упомянуть созданный в Таллине музей. Сама по себе идея собирания экспонатов и документов, отражающих жизнь эстонских евреев, возникла в разные периоды. Начиная с довоенных времен, когда Н. Генс собирал печатные материалы для будущего архива. Уже после Второй мировой войны аналогичные шаги были предприняты Е. Гуриной-Ловов. Однако полностью проект был задуман и воплощен на практике выходцем из республики, ныне живущим в Израиле, М. Рыбаком, проделавшим огромную работу по сбору экспонатов, отражающих жизнь эстонского еврейства с середины XIX в. до современного периода.

Все эти составляющие образуют своего рода материальные свидетельства возрождения общины и ее современной жизни. Одновременно с этим эстонское еврейство прошло трудный путь духовных исканий, связанный во многом с поиском своей идентичности. Упомянутый

выше Э. Нодель в конце своей лекции во многом подводит читателя к символической смерти общины, называя ее жизнь «бесплотной». По его словам: «им (евреям — *Е. Я.*) запрещена своя культурная и религиозная жизнь. В этом отношении евреи в Эстонии находятся в худшем положении, чем сами эстонцы, которым разрешено иметь свои церкви, школы и другие культурные учреждения»⁴. Получив в конце 1980-х гг. законное право на собственную культурную и социальную жизнь, они столкнулись с другой проблемой, а именно необходимостью осознания того, кем они являются. Особое звучание данный вопрос приобрел после распада СССР, когда потребовалось определить свое отношение к новой стране, жителями которой они оказались.

Наиболее четко существующую отчасти и по сей день дилемму можно проиллюстрировать двумя фразами из книги Й. Каца «Еврейская община Эстонии: опыт возрождения». С одной стороны, в ней приведены слова председателя ЕОЭ Г. Грамберга, сказанные в 1995 г.: «Еще четыре года назад к нам приходили люди и, смущаясь, краснея, говорили: “Я — русский, но по паспорту, извините, еврей”. Теперь же наоборот: “Я — еврей, но по паспорту, извините, русский”»⁵. Авторство второй неизвестно, но относится она к 1996 г. Тогда, реагируя на отъезд практически половины еврейского населения в Израиль, один из членов общины сказал: «Мы не евреи, мы эстонцы еврейской веры»⁶.

Во многом данные искания сходны с идеями, высказанными Ж. Амери в его книге «*At the Mind's Limits: Contemplations by a Survivor on Auschwitz and Its Realities*». Для него отправной точкой формирования идентичности стали «Нюрнбергские законы» 1935 г. В своей книге Ж. Амери пишет: «общество, а конкретнее национал-социалистическое германское государство, которое мир признал абсолютно легитимным представителем немецкого народа, только что сделало меня формально и без каких-либо вопросов евреем, или придало новое измерение тому, что я уже знал ранее, но это не имело для меня серьезных последствий, а именно то, что я был евреем»⁷. Для евреев Эстонии своего рода аналогичным толчком стал распад СССР с последующей национальной политикой каждого из новых независимых государств. Тогда быть евреем в Эстонии стало лучше, чем оказаться русским. С другой стороны, в республике сформировалось и двоякое отношение к алии, которая фактически сокращала численность воссозданной с большим трудом общины.

Другими словами, эстонским евреям, как и евреям многих других бывших советских республик, помогла осознать себя таковыми борьба за право жить в соответствии с традициями своего народа и иметь

право выехать на землю предков. Однако последнее обстоятельство во многом стало препятствием на пути реализации первой идеи, поскольку, пусть жизнь в диаспоре по многим причинам уступала переезду в Израиль, она давала шанс следовать своим, с трудом отвоеванным принципам, а не попасть в «плавильный котел культур» в Израиле. Однозначного ответа на вопрос, какой из вариантов предпочтительнее, найдено не было. В советский период имели место случаи борьбы за право выезда, не увенчавшиеся успехом. На современном этапе в общине отмечаются примеры возвращения в республику. При этом на уровне местной общины характерно нейтральное отношение к йордим⁸, объясняющееся преимущественно незначительным количеством таковых.

Тем, кто выбрал для себя жизнь в Эстонии, потребовалось осознать свою принадлежность к стране, что было сопряжено с рядом трудностей. С одной стороны, это коснулось непростого статуса русского языка. В год основания ОЕКЭ в республике на русском и эстонском стала издаваться еврейская газета «Ха-Шахар». Одновременно с этим на официальном уровне шел процесс отказа от русского языка. Начиная с 1989 г. он начал рассматриваться с точки зрения обеспечения общения с другими республиками. Закон независимой Эстонии от 21 февраля 1995 г. определил все языки, кроме эстонского, как «иностранные» с выделением статуса «языка национальных меньшинств»⁹. Принимая во внимание этот аспект языковой политики, община сформировала свою практику общения. Характеризуется она проведением официальных мероприятий с участием политических и государственных деятелей на эстонском языке, внутренних общинных — на русском. В частности, на русском и на эстонском языках выполнены подписи к экспозиции упоминавшегося выше Еврейского музея в Таллине.

С другой стороны, в процессе поиска идентичности нельзя было обойти стороной Холокост и степень причастности к ней местного эстонского населения. Долгие годы для всех Прибалтийских республик была характерна тенденция приносить извинения не за участие в Холокосте как таковом, а за граждан, совершивших страшные преступления. Не миновала эта участь и эстонского лидера А. Рюителя, в 2005 г. сделавшего аналогичное заявление во время открытия мемориала близ поселка Клоога. Впрочем, это обстоятельство не помешало проблеме разгореться с новой силой спустя пять лет. В 2010 г., будучи в Израиле, новый президент Республики Т. Х. Ильвес назвал два народа «партнерами», чем спровоцировал жесткую критику журналиста газеты «Haaretz» Й. Мельмана. Он в своей статье написал, что жертвы и палачи партнерами быть не могут¹⁰.

Причин для формирования такого стереотипа существует несколько. С одной стороны, при осуждении антисемитских действий со стороны властей они имеют место в республике на бытовом уровне. С другой стороны, в собственном восприятии Холокоста, высказанном некоторыми местными историками и журналистами, изначально заложены основания для конфронтации. К примеру, доктор исторических наук М. Марипуу объясняет участие эстонцев в убийстве евреев следующим образом. Во-первых, политика антисемитизма была всецело делом Третьего рейха, где эстонцы играли роль исполнителей. Во-вторых, выполнение приказов нацистского командования было тесно связано с борьбой против советской власти, в чем легко найти связь с т. н. мифом о коммунистическом заговоре евреев. При этом не учитывается отношение местной общины к приходу советской власти, аннулировавшей национально-культурную автономию. В-третьих, по словам М. Марипуу: «отношение к евреям не отличалось от отношения к другим народам и зависело от их индивидуальных преступлений и поведения»¹¹. Другой историк А. Вейс-Венд объясняет нежелание эстонцев нести ответственность за участие в Холокосте не только ролью СССР, но и влиянием России. Последняя, по его мнению, использовала данную тему для того, чтобы помешать республике присоединиться к ЕС и НАТО¹².

Аналогичный парадокс наблюдается и в международных связях общины. Одним из важнейших ее партнеров является Американский еврейский комитет (АЖС), в 2008 г. подписавший соглашение о взаимодействии с еврейской общиной Эстонии. Установление столь тесных связей не случайно. В 1991 г. организация призвала тогдашние власти США признать независимость Прибалтийских республик. Более того, АЖС отстаивала идея расширения НАТО и ЕС за счет вхождения в них Латвии, Литвы и Эстонии. Учитывая переплетение политических интересов, имеют место встречи представителей организации не только с руководством общины, но и государственными деятелями Эстонии. Одновременно с этим ЕОЭ пытается выстраивать контакты с общинами и организациями на пространстве бывшего СССР. К примеру, организуются совместные молодежные мероприятия с Украиной.

Несмотря на отсутствие постоянного посольства Израиля в республике, община стремится к поддержке израильских позиций на международной арене, что проявляется на различных уровнях. Представители ЕОЭ отмечают, что за последнее десятилетие установились дружественные отношения с посольством Израиля в Хельсинки, курирующим работу с Эстонией. Проявляются они преимущественно в продвижении культурных мероприятий. Впрочем, диалог ведется

и на политико-дипломатическом уровне. Последним примером можно считать голосование на 200-й сессии Исполнительного комитета ЮНЕСКО в октябре 2016 г., где был поддержан проект резолюции, фактически отрицающий связи Израиля с Храмовой горой и обвиняющей государство в несоблюдении требований по охране культурного наследия Иерусалима. Эстонские представители при ЮНЕСКО высказались против документа. Кроме того, за поддержкой по линии местной еврейской общины к ее руководству обращалось израильское посольство в Хельсинки.

Таким образом, современная еврейская община Эстонии в процессе восстановления прошла непростой путь. С точки зрения институционализации удалось добиться серьезных успехов, однако, заделом на будущее остается необходимость расширения представительства ЕОЭ в городах с меньшей по численности долей еврейского населения, включая Силламяэ. Поиск идентичности по-прежнему осложнен вопросами, являющимися следствием исторического прошлого, связанными с наследием Второй мировой войны и Советского Союза. В этом процессе эстонская еврейская община способна выступить связующим звеном в отношениях с Израилем и США, а также содействовать налаживанию диалога с другими странами и общинами в рамках бывшего СССР.

Примечания

- ¹ *Nodel E.* Life and Death of Estonian Jewry // *Baltic History*. Ohio: Association for the Advancement of Baltic Studies, 1974. P. 227.
- ² *Кац Й.* Еврейская община Эстонии: опыт возрождения. Таллинн : Еврейская община Эстонии, 2006. С 12.
- ³ Population by ethnic nationality, 1 January, years // Statistical Office of Estonia [Electronic resource]. URL: <http://www.stat.ee/34278/?highlight=jews> (дата обращения: 10.12.2016).
- ⁴ *Nodel E.* *Op. cit.* P. 235.
- ⁵ *Кац Й.* Указ. соч. С. 69.
- ⁶ Там же. С. 77.
- ⁷ *Amerly J.* At the Mind's Limits: Contemplations by a Survivor on Auschwitz and Its Realities. Bloomington : Indiana University, 1980. P. 85.
- ⁸ Йордим — евреи, эмигрировавшие из Израиля.
- ⁹ Закон о языке. 21.02.1995. Таллинн. ПАЭ, 1995. 17/18, 334 [Электронный ресурс]. URL: www.minerles.lv/NationalLegislation/Estonia/Estonia_Language_Russian.htm (дата обращения: 07.02.2017).
- ¹⁰ *Melman Y.* The Holocaust distorter from Estonia // *Haaretz*. Jul 02, 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.haaretz.com/print-edition/opinion/the-holocaust-distorter-from-estonia-1.299613> (дата обращения: 08.12.2016).
- ¹¹ *Марипуу М.* Холокост эстонских евреев и эстонцы / Пер. с эст. И. Теплицкой. С. 10 // Еврейский музей Эстонии. Архив эстонских евреев. Холокост [Электронный ресурс]. URL: http://eja.pri.ee/history/Holocaust/Maripuu_rus.pdf (дата обращения: 11.10.2016).
- ¹² *Weiss-Wendt A.* Why the Holocaust does not matter to Estonians // *Journal of Baltic studies*. 2008. Vol. 39. Iss. 4. P. 475–497.